

Яковлева Галина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон как компромиссный способ разрешения уголовно-правового конфликта

Аннотация. Закрепление в УК РФ и УПК РФ «института компромисса», в котором и заключается освобождение от уголовной ответственности в случае преступления небольшой или же средней тяжести в связи с примирением сторон, позволяет сделать вывод о том, что российский законодатель отказался от прежней идеологической установки на бескомпромиссную борьбу с постоянно увеличивавшимся их количеством. При этом, в ч. 2 ст. 20 УПК РФ сторонам – обвиняемому (подозреваемому) в совершении уголовно-наказуемого деяния, а также потерпевшему от этого деяния, по делам частного обвинения законом предоставлена возможность примирения. При наличии определенных условий, институт примирения может применяться и по делам как частно-публичного, так и публичного обвинения.

Ключевые слова: примирение, конфликт, компромисс, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, преступление, волеизъявление сторон.

© На сегодняшний день, посредством закрепления правовой нормы, которая касается освобождения лица, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, от уголовной ответственности, в уголовном законе, в названии статьи российским законодателем был использован такой термин, как «примирение с потерпевшим». При этом, а в уголовно-

процессуальном законодательстве используется термин – «примирение сторон».

Также следит отметить, что, если в расследуемом уголовном деле небольшой либо же средней тяжести, имеется сразу несколько лиц, которые обвиняются (подозреваются) в совершении уголовно-наказуемого деяния, то закон требует примирения, в таком случае, потерпевшего с каждым отмеченным лицом. Именно в этом случае речь может идти о применении института компромисса по уголовному делу. Также следует учитывать то обстоятельство, что даже в том случае, если на примирение не было согласна хотя бы одно лицо, из состава тех, что обвиняются (подозреваются) в совершении уголовно-наказуемого деяния, прекращение уголовного дела небольшой либо же средней тяжести представляется невозможным.

Благодаря использованию такого сочетания, как «в связи с примирением с потерпевшим», на законодательном уровне, по нашему мнению, четко указано, что сама непосредственная инициатива к осуществлению примирения должна исходить, прежде всего, от лица, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния небольшой либо же средней тяжести.

Под самой процедурой примирения, по нашему мнению, следует понимать обоюдное волеизъявление, которое поступило от сторон. При чем такое волеизъявление должно, исходя из своего смысла, быть направлено, прежде всего, на то, чтобы устранить имеющийся конфликт, который имеет место на почве совершенного уголовно-наказуемого деяния небольшой либо же средней тяжести. Как видим, сама процедура волеизъявления в уголовном процессе носит двусторонний характер [4, с. 245].

Таким образом, с точки зрения примирительного производства такая процедура, как примирение сторон в уголовном процессе, заключается, прежде всего, в обоюдном решении, принятом лицом, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, а также лицом,

которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния.

Если рассматривать примирение с точки зрения общей системы права, то следует отметить, что для нее характерными будут являться следующие признаки:

- 1) добровольность волеизъявления сторон;
- 2) обязательность волеизъявления сторон [2, с. 497].

Что же касается обязанности лица, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, в признании своей вины в совершении уголовно-наказуемого деяния небольшой либо же средней тяжести, следует отметить, что в таком случае мнения ученых носит разносторонний характер. Так, к примеру исследователь В.Н. Перекрестов, а также иные ученые рассматривает признание лицом, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, своей вины сточки зрения обязательного условия, которое будет способствовать прекращению уголовного дела по факту совершения преступления небольшой либо же средней тяжести [3, с. 92-93]. В свою очередь, М.А. Галимова отмечает, что возможность, которая предоставляется лицу, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, и заключающаяся в прекращении уголовного дела в связи с реализацией рассматриваемого нами института, никоим образом не зависит от факта обязательного признания со стороны указанного лица своей вины в совершении уголовно-наказуемого деяния небольшой либо же средней тяжести [1, с. 68–69].

Сам же вопрос, который возникает у правоприменителя в связи с тем, что в действительности ли состоялся факт примирения, а также не является ли соответствующее заявление о нем, в определенной степени, вынужденным, суды, в большинстве своем, так и не разрешают. Так, к примеру, «Д. и Л. обвинялись в преступлении, предусмотренном п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ – умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью группой лиц. Постановлением судьи Полевского городского суда дело прекращено за

примирением подсудимых с потерпевшим, который прямо указал в судебном заседании на то, что Д. ему угрожал, что добровольность его заявления о примирении с подсудимыми, ставит под сомнение» [5].

Отдельно следует отметить, что судами также не принимаются имеющиеся возможные обстоятельства совершения уголовно-наказуемых деяний небольшой либо же средней тяжести. По этой причине преступления, к примеру, совершенные по ч. 2 ст. 264 УК РФ, на сегодняшний день, сопряженные с грубым нарушением, со стороны водителей, Правил дорожного движения. Рассмотрим следующий пример. Так, «Ф. обвинялся в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 264 УК РФ. Он, будучи в состоянии алкогольного опьянения и управляя автомобилем ВАЗ-2106, превысил разрешенную скорость и выехал на обочину, что повлекло за собой опрокидывание автомобиля и смерть пассажира Р. Не потерпевшим, а подсудимым Ф., было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела, в котором Ф. указал на признание своей вины и что он обязуется возместить причиненный вред. И хотя с заявлением о примирении обратилось ненадлежащее лицо, суд ходатайство подсудимого удовлетворил» [6].

Следует обратить внимание также на следующее обстоятельство. Так, согласно ч. 5 ст. 319 УПК РФ на мирового судью возлагается законная обязанность в осуществлении разъяснения сторонам возможности реализации института примирения. При этом, в ч. 2 ст. 268 УПК РФ законодатель обязует судью разъяснять лицу, потерпевшему от совершенного преступления небольшой либо же средней тяжести, его право на реализацию процедуры примирения с подсудимым. Однако, в этом случае следует руководствоваться ст. 25 УПК РФ. Поэтому он не должен склонять стороны к мировому соглашению, занимая активную позицию по рассматриваемому вопросу.

В связи с этим, нами сделан вывод, что сегодня назрела необходимость в том, чтобы предусмотреть на законодательном уровне не только обязанности разъяснения сторонам уголовного процессу их права, заключающегося в реализации института примирения, но также и проведения объяснения

преимущества такой возможности [4, с. 128]. При этом, разъяснение суда, которое касается возможности реализации института примирения для каждой из сторон уголовного процесса, в каждом отдельно взятом нами случае, носит рекомендательный характер. При этом, данная рекомендация, по своей сути, не будет никоим образом противоречить интересам сторон – лица, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, а также лица потерпевшего от совершенного преступления. Это, наоборот способствует созданию условий, которые следует применить с целью эффективного разрешения возникшего в уголовном процессе конфликта по причине совершения уголовно-наказуемого деяния небольшой либо же средней тяжести [7, с. 39].

В связи с этим, по нашему мнению, ст. 25 УПК РФ необходимо изложить в новой редакции, а именно: «Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора на основании заявления потерпевшего или его законного представителя вправе прекратить уголовное дело против подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим, признало свою вину в преступлении и возместило причиненный ему ущерб».

Также при реализации рассматриваемого нами института следует учитывать тот факт, что в качестве единственного доказательства, которое будет свидетельствовать о примирении сторон – лица, которое обвиняется (подозревается) в совершении уголовно-наказуемого деяния, а также лица потерпевшего от совершенного преступления, выступает именно заявление со стороны второго либо же его законного представителя. Как следствие, по нашему мнению, необходимо ввести порядок, предусматривающий возможность прекращения уголовного дела помимо заявления лица, потерпевшего от совершенного преступления, еще и посредством составления соответствующего примирительного соглашения между сторонами конфликта.

Литература

1. Галимова М.А. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД РФ, 2004.
2. Маркелов А.Г. Компромисс между государством и личностью при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций». В 2 частях / Отв. ред. Н.В. Хураскина. Часть 1. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2016.
3. Перекрестов В.Н., Соловьева Н.А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2014.
4. Погребняк Д.С. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон в свете развития публичности и диспозитивности уголовного процесса: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции «Наука сегодня: постулаты прошлого и современные теории как механизм эффективного развития в условиях кризиса». СПб.: Редакционно-издательский центр «КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС», 2016.
5. Постановление Полевского городского суда (Свердловская область) от 21 мая 2018 г. по делу № 5-95/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/court/reshenya-polevskoi-gorodskoi-sud-sverdlovskaja-oblast/> (дата обращения: 31.07.2021).
6. Приговор Краснокамского межрайонного суда Республики Башкортостан № 1-14/2017 от 7 февраля 2017 г. по делу № 1-14/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/6SxcKNqgrLNP/> (дата обращения: 30.07.2021).
7. Шайдуллина Э.Д. Институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: вопросы теории и практики / Сборник статей Казанского

юридического института МВД России. Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017.

© Бюллетень магистранта 2021 год № 5